

Елагина Виктория Дмитриевна

студентка

Сошко Ирина Александровна

руководитель юридической клиники

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОПРОСАМ КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКА

Аннотация: статья рассматривает проблему экологии языка. Актуальность её в том, что она имеет большой практический и теоретический интерес для сохранения родного языка. Кроме того, работа анализирует экологический подход к вопросам культуры и языка и способствует формированию у читателей высокой гражданской позиции.

Ключевые слова: лингвистическая экология, литературный язык, экология культуры, художественная литература, речевая культура, духовное возражение.

*И с каждым днём
Сильнее ценим всё мы
Покой лесов и чистоту воды,
В кругу экологической проблемы,
Охраны окружающей среды...
И наш язык
Он часть большой природы!..*

Е. Винокуров

Любое государство защищает и охраняет свой язык. Потому что это душа нации, важный признак, который стоит на первом месте. В языке и через язык выявляются такие важнейшие особенности и черты, как национальная психология, характер народа, склад его мышления, самобытная неповторимость художественного творчества, нравственное состояние и духовность.

Экологический подход к вопросам культуры и языка – это важное общегосударственное дело. Какой язык, какую природу оставим мы нашим детям и внукам? Это зависит от нас самих. От преодоления нашей странной упадки экономики, экологии и культуры. Как созвучны нашим заботам и опасениям об экономических проблемах русского языка мысли замечательного писателя и гуманиста В.Г. Короленко: «Мне страшно и подумать, что моим детям был бы непонятен мой язык...» [1]. И действительно, русский язык в опасности, а он – основной фонд нашей культуры. Он дороже, чем золотой запас... Экологический подход к вопросам культуры речи, речевого общения предполагает ответственное отношение к национальным языковым традициям, воспитание действенной любви к родному языку, заботу о прошлом, настоящем и будущем. Прав Д.С. Лихачёв, сказав, что: «Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы» [2]. И огромную роль в этом играет наше государство, понимая, что культурная среда необходима для духовной, нравственной жизни каждого человека.

Актуальной задачей современности становится экология языка. Какова же история понятия «экология»? Этот термин предложил крупнейший биолог 19 века, немецкий естествоиспытатель Эрист Геккель (1834–1919). Он определил экологию как науки, изучающую «все виды организма с окружающим миром, к которому относятся все условия существования в широком смысле слова, как органические, так и неорганические» [3].

XX век отмечен резкими неблагоприятными последствиями воздействия человека на биосферу (учёные говорят об экологической катастрофе). В этих условиях перед человечеством встали задачи сохранения самой экосистемы Земли, бережное и осмотнительное отношение к окружающей среде, ко всеми живому.

Весьма образно и точно раскрыл содержание понятия «экология культуры» историк-археолог В.Л. Янин. По его словам, если выкорчевать дерево, то на его месте можно вырастить новое; но если мы разрушаем памятники культуры, стираем с географической карты исторические топонимические названия, то мы

уничтожаем генетический код нашей исторической памяти. Такие потери разрывают связь времён и поколений и приводят, в конечном счёте, к падению нравственности. К тому же, если памятники архитектуры можно восстановить, то сгоревшие рукописи и утерянные книги невозможны.

Культура языка, речевая культура входят в экологию культуры как важная составляющая часть. В самом деле, ведь если культура – это совокупность достижений общества в области науки, просвещения, искусства, то закрепляются эти достижения, как правило, в языке и в слове. Связь общей культуры с такой формой языка, как его литературно обработанная, закреплённая в письменности и в устных образцах «культурная» разновидность (литературный язык), – совершенно несомненна. Возникший на определенном историческом этапе и в известных культурно-исторических условиях, литературный язык сам по себе служит свидетельством и показателем уровня духовного развития в тот или иной отрезок времени.

К сожалению, мы отучаемся от красоты слова, как отвыкаем от красоты и обустроенности своего дома, от красоты напевной русской мелодии, традиционного обряда.

Так, с переходом к рыночной экономике прилетело к нам целое сонмище заимствованных слов. Обращение к словарному фонду других языков для выражения новых понятий, фиксации новых значений слов закономерно и полезно, такие связи обогащают язык. Однако безоглядно заимствуются целые пласты слов, обороты и синтаксические конструкции, явно нарушающие гармоничность отношений в языке. Замена исконных слов на чужеродные в чужеродном одеянии не только засоряет язык, но и ведёт подчас к искажению значения, двоемыслию, влияет на запас умственных понятий затмевающим образом. В конечном счёте такое «приобретение», может расшатывать и сам грамматический строй русского языка – морфологию и синтаксис, хотя они являются наиболее прочной сферой языка.

Поверхностные заимствования идут в первую очередь из английского. Сегодня языковая ситуация такова, что образовался некий новояз. Хватает чисто

новоазовских сокращений, отсекающих нежелательные смыслы: СПИД-ИНФО, ТВ-ИНФОРМ и т. п. А возьмите названия чебоксарских магазинов и фирм: «Зилант», «Фамула», «Дорисс», «Данилэк», «Фаэтон»... Лишь редко-редко встречаются русские и чувашские названия, связанные с женскими именами или чувашской топонимикой: «Татьяна», «Савал», «Вирьял». Утверждают их, как правило, люди деловые и журналисты. Не дай бог, что через десяток лет начнем мы говорить на некоем американо-нижегородском наречии... Ибо благодаря средствам массовой информации политические, юридические и особенно экономические термины становятся терминами повышенного общественного спроса. Чаще всего они просто морочат головы людям, а непосвященный, умиляясь ими, стремится показаться начитанным и культурным.

Каких только мы слов мы не услышим, особенно из уст депутатов: консенсус, регионализация, приватизация, плюрализм, популизм, конверсия, коррупция, консолидация, эксклюзивный, фьючер, авуары, акцепт, брокер, дебитор, дилер, эмиссия... Ледяным холодом от них веет.

И словари нам не помогают узнать значение этих слов. По той простой причине, что отсутствуют они в наших словарях или объясняют их весьма однобоко. И самое печальное: всем этим дефектным для нашего уха и души словам в русском языке есть лучшие аналоги. К примеру: фиктивный – мнимый; инициатор-зачинщик; превалировать – преобладать; инспирировать – внушать; подстрекать – нюансировать, оттенять; инкриминировать – ставить в вину; индифферентный – безразличный. Эти ряды можно продолжить. И всякий раз русское слово будет звонче, чище, яснее [4].

Сейчас мы почти спокойно, привычно, по крайней мере, слышим и заурядный, и изощрённый мат, слетающий с языка даже юных отроковиц. Слышим и невольно задумываемся: отчего это? От влияния застоя, дикого рынка? От бездуховности, невежества, безыдейности, тупого цинизма и нигилизма? От развала экономики и внутренней дисциплины? От тягот жизни?

Между тем, главные регуляторы культуры, творческой деятельности и полнокровной жизни языка всегда были наши художественная литература, а также школа и лингвистическая наука.

Ах, как далеко мы ушли от наших корней и все дальше уходим. И хочется вспомнить слова Тургенева о русском языке, что только великому народу дан великий язык. Что мы из него сделали? Делаем что из «великого, могучего, правдивого, свободного»? Не велик уже, коль так много воспринял пошлого; не могуч, коль ныне прибегает к иноземной помощи так рьяно: не правдив, нежели не из своих родников черпает, и не свободен, раз повинуется подсказкам из-за бугра...

Все это происходит не без влияния улицы, всевозможных тусовок (еще одно словечко нашего времени). В ходу блатные, тюремно-лагерные выражения, в которых некоторые находят какой-то романтический оттенок. Все это чревато тем, что скоро словарный запас подрастающей смены останется на уровне односложного мычания небезызвестной Элочки-Людоедки.

Как отнестись учителю к такому «языку»? Видно, одной только школьной программой тут не справиться. Необходимо заинтересовать самую широкую общественность, чтобы она, опираясь на лучшие традиции развития родной речи, стала надежной союзницей школы. Ведь «чернуха», льющаяся на неокрепшие души с экрана и со страниц низкопробной литературы, не такая уж безобидная вещь – она отрицательно воздействует на сознание и психику молодого человека.

М. Кронгауз в своей книге «Русский язык на грани нервного срыва» [4] исследует состояние современного русского языка, перенасыщенного новыми словами, зависящими от Интернета, молодёжи, моды. Название произведения – авторская точка зрения на этот вопрос. Так или иначе в языке всё окажется сбалансированно, но волнение за судьбу языка всегда оказывается ему на пользу, волнение – это показатель интереса к родному языку.

Русский язык в опасности, а он основной фонд нашей культуры. Он дороже, чем золотой запас... Вы только задумайтесь: до чего же жива и чудесна, зерниста

русская речь! Если долго вслушиваться в нее и повторять отдельно со смыслом одно только слово, уже все видишь и слышишь, что заключено в нем. Вот, например, слово ручеек. Коль произносить его часто-часто вслух, то услышишь: ручеек звенит между камешками! А вот другое слово, страшное: смерть... По первым четырем буквам словно бы на гору какую-то трудно взбираться, натужно тянет «в заоблак» буква е, и вдруг после kloкочущего р чувствуешь: будто летит твое существо в клубящуюся темным-темную густую пропасть.

Таким образом, можно сделать вывод, что только экология языка способна привить любовь, уважение и бережное отношение к своему языку. Всё в наших руках! С помощью языка сохраняется прошлое, существует настоящее и можно думать о будущем.

Сегодня можно даже объявить «Чрезвычайное экологическое положение в языке» смотря на всю начитанную в Интернет-ресурсах разных сленгов молодёжь. Можно предложить начать транслировать по телевидению, хотя бы раз в неделю, передачу «Школа Доброслова». Например, урок культуры речи по теме «Приветствуем друг друга, улыбаясь» или «Красивее или красивее?». Ведь умение чувствовать ошибки в речи, а главное – избегать их следует воспитывать с ранних лет.

Духовное возрождение начинается с роста национального самосознания (разумеется, не в ущерб другим нациям и в содружестве с ними). А основой национального самосознания был и остается родной язык, который, по словам Ф. И. Буслаева, «есть неистощимая сокровищница всего духовного бытия человечества» [6].

Забота об экологии языка – это одновременно и забота о воспитании человека, говорящего на этом языке, а значит, и забота об обновлении общества. Ныне множественно возрастает ответственность учёных, писателей, журналистов, учителей, каждого из нас за красоту и сохранность «великого русского языка». Ибо пока жив язык – жив и народ. И защищать его нужно, как Родину, как природу родной земли и планеты. Прав был советский писатель

Сергей Залыгин, сказав, что «...если мы потеряем наш язык, тогда потеряем и Россию» [7].

Список литературы

1. Глинкина Л.А. Иллюстрированный толковый словарь забытых и трудных слов русского языка. – М.: АСТ, 2016.
2. Лихачёв Д.С. Экология культуры // Лихачёв Д.С. Прошлое – будущему. – Л., 1985. – С. 50.
3. Ахатов А.Г. Экология: Энциклопедический словарь. – Казань: ТКИ, Экополис, 1995. – 368 с.
4. Пилюгина В.Д. Сохранение языка и культурного наследия // Народная школа. – 1998. – №5.
5. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва // Языки славянских культур, 2008. – 320 с.
6. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка // Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. – М., 1992. – С. 26.
7. Залыгин С.П. Культура, демократия и тоталитаризм. – М.: АСТ, 1993.
8. Исаев Ю.Н. Фитонимы как составная часть языковой картины мира // Вестник Чувашского университета. – 2012. – №1. – С. 229–231.
9. Мурзина Ж.В. Итоги реализации федерального проекта по ранней профессиональной ориентации учащихся 6–11-х классов общеобразовательных организаций Чувашской Республики «Билет в будущее» / Ж.В. Мурзина, Л.А. Степанова, А.В. Штыкова // Образование и педагогика: теория, методология, опыт: монография / гл. ред. Ж.В. Мурзина. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 8–30. – doi:10.31483/r-75109